

БОГАТАЯ МОРАЛЬЮ САТИРА

У нас на гастролях

КОГДА присутствуешь на спектакле «Парусиновый портфель» в постановке Московского драматического театра имени Пушкина, то жёстко вспоминаешь слова В. Г. Белинского «Всякая сатира, которая кусается, богата моралью».

Эта комедия, написанная Михаилом Зощенко еще в двадцатые годы, не утратила своей остроты и актуальности. Сюжет ее и характеры героев звучат сегодня свежо и современно. Зощенко любил людей, а его искренне огорчало все то, что мешает жить, все недоразумения, которые возникают между ними из-за досадных пустяков, нелепых домыслов. Сатирические стрелы его летели в обывательщину, предрассудки, невежество, глупость и пошлость, но человек был под защитой авторского дружелюбия и уважения.

Есть, конечно, определенный риск в том, чтобы поставить пьесу, написанную более четверти века тому назад. Но комедия М. Зощенко так жизнерадостна и остроумна, так ярки характеры, течет прилив, что путь ее на сцену вполне оправдан.

Авторы спектакля затронули социальные и нравственные проблемы, поставили многие вопросы нашего быта серьезно и остро, приглашая современников к раздумью.

Смех, в общем-то постоянно сопутствующий действию, не мешает, не переходит установленных логикой в смысле границ, в ряде случаев он подчеркивает принципом контраста подтекст, равно аккомпанирует главному, обязательно.

В театре имени Пушкина этот спектакль скоро выйдет свое пятисотое представление. И очень радует, что в нем все же мы не видим штампа, усталости, хотя бы ближайшего актерского равнодушия.

В «Парусиновом портфеле», спектакле удивительно легком, воздушном, нашли удачное сочетание авторский замысел, режиссерское решение и актерское исполнение. Динамично выстроенное действие органично рождает по-настоящему острые комедийные ситуации, помогая исполнителям раскрыть характер своих персонажей.

Все внимание режиссер заслуженный артист РСФСР О. Ремез сосредоточивает на актерах, через них, через их внутренний мир реализует свои интересные задумки, добивается той глубины, которую он в пьесе, несомненно, унаследовал.

Брезгливое чувство вызывает у Зощенко тот тип мещан, который лишь внешне подкован «фасад», выдавая эту нехитрую малярную операцию за основательную внутреннюю перестройку.

Отнюдь не пустые недоразумения сталкивают героев пьесы — их разъединяет в одних случаях упрямая человеческая ограниченность, в дру-

гих — не менее упрямое самодовольство, а третьих — истящая за себя готовность к мелким повседневным компромиссам.

В спектакле много интересных актерских работ.

Вот Баркасов — простодушный, добросовестный человек, иступленный деловой одержимостью, с фанатической любовью к работе. Но он с одинаковым рвением хватается за дела важные и пустые. Улыбка автора здесь добрая, одобряющая, ибо Баркасов замотанный, задерганный, но все же хороший, честный человек. Заслуженный артист Латвийской ССР А. Аугшкан лепит образ точными движениями, жестами, мимикой.

Легко, свободно, демонстрируя незаурядную актерскую технику, ведет роль неудачливого, но весьма самоуверенного драматурга-графомана Ядова заслуженный артист РСФСР Ю. Стромов. Ведет смело, порой на грани шаржа, но никогда не переходя эту грань.

Духовяленский — доллый сплетник, склочник, подсаживающий своего начальника. Мерзавец должен быть мерзавцем. Так его и играет артист Р. Вильда.

С позиции оправданного гиперболизма, как настоящий мастер «комедийного цеха», заслуженный артист РСФСР Н. Прокопович создает образ Абрамочкина.

Народная артистка РСФСР Л. Гриценко великолепна в роли бабушки, тещи главного героя. Играет она условно и смело, обаятельно и сатирично.

«Парусиновый портфель» по справедливости надо называть спектаклем актерским. Поэтому что точность постановочного замысла во всех его звеньях достигнута режиссером прежде всего средствами актерской выразительности.

Мы видим такой ансамбль, в котором исполнитель каждой роли, независимо от ее объема, несет свое неповторимое звучание. В спектакле используется вся гамма оттенков комического — от шаржа до карикатуры, от гротеска до злой сатиры. Режиссеры и исполнители не боятся ступить краски, если это не нарушает законы жанра.

Покидая театр, несколько думаешь: как сложен человеческий характер, как опычны, поверхностны бывают наши суждения о людях, как глубоко запрятана в человеке его основная сущность, а какие странные, подчас полные одежды рождаются застенчивость, доброта, щедрость натуры, верность.

А в том, что спектакль не только вызывает смех, но и заставляет задуматься, и заключается его нравственная ценность.

А. ШАПИРО.

Директор Казанского театрального училища, заслуженный работник культуры Татарской АССР.

2.4 ИЮЛ 1977

СОВЕТСКАЯ ТАТАРИЯ
г. Казань